

Наконец приехали

«Дон-дон-дон»

Как раз в этот момент раздался стук в дверь.

Дверь отъехала в сторону, и в проем просунула рыжеволосая головка.

— Здесь свободно? — спросил он, указывая на место рядом с Гарри. — Везде остальное занято.

Ребята покачали головами, и незнакомец с некоторой скованностью присоединился к ним. Поставив багаж, он тут же отвернулся к окну вагона, будто они находились в разных измерениях.

Лишь услышав имя Левина в разговоре двух друзей, парень повернул голову и выпалил:

— Меня зовут Рон Уизли, ты и вправду Гарри Поттер?

Ты Рон Уизли, второй из двух бесполезных мужчин Гермионы.

Даже с моим эффектом бабочки этих двоих братьев всё равно встретили в поезде. Неужели судьба?

— Тогда ты серьёзно... знаешь... — сказал он и ткнул пальцем в лоб Гарри.

Гарри ловко убрал прядь волос с лба, обнажив молниеносный шрам.

Он совершил это действие уже бесчисленное количество раз за это время, и, казалось, только Левин не придавал этому значения.

Глаза Рона расширились:

— Это сделал тот самый таинственный человек?

— Да, — сказал Гарри, — но я этого совсем не помню.

— Совсем ничего не помнишь? — жадно спросил Рон.

— Хм... я запомнил только много зелёного света и больше ничего, — ответил Гарри.

— Удивительно, что ты запомнил зелёный свет... Большинство людей не помнят ничего из того, что было в младенчестве, — объяснил Левин, затем добавил: — Кстати, я слышал, в Хогвартсе после поступления проводят церемонию распределения. Такого нет в обычных маггловских школах.

В конце концов, у него с Гарри была дружба старых одноклассников. Здесь они сменили тему, чтобы не навевать друг другу болезненных воспоминаний. Когда речь зашла о Хогвартсе и распределении, двое других сразу заинтересовались.

Рон тут же сказал:

— Я думаю, меня определят в Гриффиндор. Вся моя семья там училась. Если я попаду не в этот факультет, не знаю, что они скажут. Но в любом случае, только не Слизерин!

— Это тот, где... простите, я имею в виду, тот, где учился таинственный человек? — выпалил Гарри.

Рон кивнул:

— Да, поэтому я всё время молюсь, чтобы не ошиблись.

Левин утешил его:

— Я слышал, распределение больше основано на собственных желаниях. Если ты хочешь попасть в Гриффиндор, то будь твёрд в своём намерении, и тебя распределят туда, когда придёт время.

Рон не мог в это поверить:

— Правда? А ты знаешь, как происходит распределение? Я слышал от Джорджа и Фредди, что нужно пройти сложное испытание, очень опасное! Но они не рассказали, в чём оно состоит!

Левин ухмыльнулся:

— Это тоже традиция... узнаешь, когда придёт время.

У Рона появилась чёрная полоса на лице:

— Загадочный ты человек, убирайся из Хогвартса!

Далее, узнав, что Левин и Гарри выросли в мире магглов и мало знают о волшебном мире, Рон

вновь обрадовался и начал проводить для двоих научно-популярную лекцию — в основном о своих делах, а научные знания были лишь попутно.

Например, он упомянул квиддич, а затем сразу сказал, что у него есть летающая метла — Комета.

Скорости едва хватало, чтобы догнать бабочку.

Он также пожаловался, что у него всё бывшее в употреблении.

Его палочка принадлежала второму брату Чарли, мантия — старшему брату Биллу, а шахматный набор достался от бабушки — семейная реликвия, шахматные фигурки часто говорили, что принадлежат бабушке Рону.

Даже его питомец крыса Короста на самом деле принадлежит Волан-де-Морту... Ой, то есть третьему брату Перси...

Левин бросил взгляд на его питомца крысу Питера, то есть Коросту.

Он утешил Рона:

— Вообще-то не стоит переживать из-за этого. Если уж сравнивать, то я даже хуже тебя обеспечен. Кроме палочки, у меня практически всё из секонд-хендов. Нет семьи, а после выпуска ещё нужно будет выплачивать студенческий кредит...

Услышав это, Рон быстро извинился, однако Левин заметил, что выражение его лица значительно улучшилось, а обида полностью улетучилась.

Верно говорится в той пословице:

Боюсь, что братьям тяжело придётся, но и боюсь, что братья купят Ленд Ровер.

Только при сравнении появляется чувство превосходства.

По мере того, как поезд удалялся всё дальше, пейзаж за окном становился всё более заброшенным.

Вид из окна постепенно сменился с обширных сельскохозяйственных полей на участки густых лесов, извилистые реки и тёмно-зелёные холмы.

Лишь когда на улице совсем стемнело, Рон перестал болтать.

В этом отношении Гарри определённо хороший слушатель, если не обращать внимания на его неумолчный рот.

Возможно из-за плохого обращения у Дурслей, Гарри устроил волну мести расточительству, едва оказавшись в поезде.

На столе повсюду валялись упаковки от закусок. Перед ним лежала стопка карточек с шоколадными лягушками, среди которых было несколько картинок Дамблдора — непонятно, к счастью это или к несчастью.

— Быстрее одевайте мантии, я только что спросил у старшеклассников, скоро прибудем, — Левин распахнул дверь купе и поторопил двоих так быстро сдружившихся.

Ему надоела болтливость Рона, да и хотелось ближе рассмотреть канонных персонажей, поэтому он вышел прогуляться.

За это время он встретил лохматого парня. Девочку с кудрявыми волосами, которая ищет жабу Невилла.

Это Гермиона, последний член золотого трио.

Девчонка такая же милая, как в фильме. Единственная проблема — у неё скверный характер.

Как взрослый, Левин сразу понял, что это лишь Потому, что она слишком сильная.

В мире магглов Гермиону всегда считали умной и прилежной отличницей, чем она всегда гордилась.

Но вдруг оказавшись в волшебном мире, прежняя спесь поддерживать не могла. Не зная уровня остальных, гордость превратилась в неуверенность.

Что же до её властного вида, так это лишь ложная оболочка, которую она поддерживала ради самооценки.

На самом деле, после того, как она приедет в Хогвартс и подтвердит свой статус лучшей ученицы, эта самозащитная скорлупа исчезнет сама собой.

Став псиоником, Левин становился всё более чувствительным к внутренним мыслям других.

Он был уверен, что в будущем сможет стать мастером легилименции.

Левин мог легко привлечь внимание других заклинанием полёта, якобы найдя её жабу.

По крайней мере, на первом курсе у него не было никаких домогательств или желания общаться с этой всеведущей леди. Они ещё слишком юны сейчас, и обычной дружбы достаточно.

Чтобы зайти дальше, нужно подождать как минимум два-три года. К тому времени Гермиона будет наиболее уязвима и подходяща, чтобы воспользоваться ситуацией.

— Левин, ты вернулся! Жаль, тебя не было, когда мы подрались с Малфоем. Если бы ты был тут, мы бы их точно проучили, — пожаловался Рон.

Гарри согласно кивнул. Хоть его друг и не отличался особой силой, он и вправду хорошо дрался.

Он испытал это ещё в начальной школе.

Левин отнёсся к этому безучастно. Если Малфой и вправду нарвётся на него, он не против преподать урок невежественному подростку.

Для этих первокурсников, не знающих никаких магических заклятий, хватит и кулаков.

Ребята поскорее скинули пальто и напялили чёрные мантии.

Старая мантия Рона была чуть короче, и под ней виднелись кеды.

Похоже, один из братьев Рона в первом классе был не таким высоким, как сейчас Рон.

Рон выглядел очень смущённым из-за этого, но Левину, напротив, такая мантия показалась неплохой.

По крайней мере, в ней удобно двигаться. Когда шагаешь, не нужно беспокоиться, что наступишь на полы и упадёшь...

—Поезд прибудет на вокзал Хогвартса через пять минут. Пожалуйста, оставьте багаж в вагоне, мы доставим его в школу, - объявил голос по громкой связи в вагоне.

Скоро приедем, в волшебный мир... я... я немного волнуюсь, - сухо произнёс Гарри, держась за живот и выглядя очень плохо.

Он был не одинок в волнении. Даже у чистокровного Рона под веснушками побледнело лицо.

Он тоже вспомнил описанную братьями-близнецами жуткую информацию о том, как проводится распределение.

В этом нервном настроении поезд замедлил ход и наконец остановился.

<http://tl.rulate.ru/book/103949/3624473>